

Вера:

"Значит, за последние несколько дней ты получила много грубых обращений - и это ПОМОГЛО тебе повысить балл CAP?" спросил Дэйв Чемберс, недоумевая. У нас был перерыв в дневной ознакомительной сессии.

"Я пряталась от себя так же, как и от Олли", - объяснила я. "То, что меня заставили посмотреть в лицо своей сексуальности, исправило некоторые вещи, которые были во мне сломаны. Я не обычная женщина - и я относилась к этому как к чему-то плохому".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Дэйв.

"Мне нравится заниматься сексом", - ответила я. "Например, с несколькими парнями".

"О!" Дэйв выглядел потрясенным.

"Да..." пробормотала я. "Это была проблема. Когда я была моложе, у меня был период, когда я получала то, что хотела - но у меня было плохое представление о себе, и то, что ко мне относились как к изгою на публике и как к свинье наедине, не помогало. Поэтому я лгала Олли о сексе, притворялась, что мне это не нравится, и, в общем, делала все, чтобы у Олли не было возможности увидеть меня настоящей. Я жила во лжи, ох, не знаю... двадцать пять лет? И из-за того, что я все скрывала, я не могла двигаться вперед. На этой неделе мне не разрешалось избегать секса - и когда все дошло до определенной точки, я больше не могла это скрывать". Я вздохнула. "После этого все, что я могла сделать, это попросить прощения. Даже тогда я не могла убежать - но я получила признание и одобрение вместо насмешек. Я делала то, что все хотели, и делала это хорошо, и никто не тыкал в меня пальцем и не обзывал. Очевидно, я не была таким ужасным человеком, каким я себя считала. Когда я осознала все это, все просто... изменилось...".

"Удивительная история", - размышлял Дейв. "И что теперь?"

Я рассмеялась. "Теперь я стану хозяйкой борделя! На самом деле, я пытаюсь научить женщин, у которых с этим проблемы, что наслаждаться сексом - это нормально, и им нужно научиться принимать свою сексуальность и заниматься своим делом..."

"Звучит как достойное дело..." размышлял Дэйв.

"Думаю, так оно и есть - и я не одинока", - пробормотала я.

Мы перешли от наложниц к обсуждению основных правил и обычаев Конфедерации, специфики Нуэво Анджелино и того, как там расширилась роль Гражданской службы - а также

рисков и выгод, связанных с наплывом колонистов, которых мы еще не встречали, из большого школьного пикапа. Мы провели много времени, изучая: "Вот как все обычно происходит, но вот как мы делаем это в этот раз..."; казалось, что вам действительно нужно знать традиционные правила, чтобы понять, как мы их нарушаем - и почему. Я, конечно, была исключением из правил, поскольку семьдесят пять процентов или даже больше всех спонсоров были мужчинами. Доктор Мортенсен, конечно, была там, но, честно говоря, у нас было мало общего; у меня возникло ощущение, что секс не был в списке ее приоритетов. Когда наступил вечер, я с большим удовольствием вернулась в нашу общую каюту и забрала девочек, чтобы отвести их на ужин.

Девушки были в восторге от послеобеденной тренировки наложниц, и Джудит с презрением отозвалась о нескольких женщинах, которым "пришлось выслушать все шесть раз - и все равно не поняли!". Я нашла это забавным, и Олли тоже. Но немного позже Джудит подошла ко мне и сказала: "Мама, я не понимаю...".

"Про меня?" спросила я. Она кивнула. Благодаря Дэйву Чемберсу у меня был готовый ответ: "Помнишь, Джек сказал тебе, что у тебя будет период, когда ты будешь думать: "О, Боже! Я шлюха!", прежде чем ты придешь к мысли "Слава Богу! Я шлюха!"? Ну, этот период занял у меня двадцать пять лет, потому что я была заперта в петле. Только вчера вечером я изменилась - и я счастлива от этого и в мире с собой впервые за целую вечность. Это все изменило; я не могла реализовать свой потенциал, пока не вылезла из той коробки, в которой пряталась от всех. Хотя это была куколка - я вошла в нее червяком, а вышла бабочкой!".

"Это... мило, мама..." сказала Джудит - и я знала, что она не понимает, и я не могла ничем ей помочь.

Джек:

В то воскресное утро мы покинули "Месс" и направились прямо в медпункт - и я получил мгновенный приоритет, так что все были уложены в трубки в кратчайшие сроки. "Изменения?" - спросил меня дежурный медик.

"У вас есть моя спецификация", - сказал я ему. "На что мне обратить внимание?"

"Большая черная девушка девственна, как вы, несомненно, знаете - везде. Но у нее есть возможности для орального и анального секса, и она вырастет, чтобы справиться с тобой вагинально. Черную женщину постарше мы могли бы подтянуть здесь и там и укрепить ее внутренние мышцы - дети, знаете ли. Внешние изменения?"

"Никаких. Ну, может быть, немного выше бедер".

Он поднял брови, но продолжил: "Белая женщина меньшего размера отстает в развитии - но с недавних пор она развивается. ИИ указал, что были признаки психологической травмы, повлиявшей на ее физическое развитие, но, похоже, она справилась с этим. Ее рано использовали - орально, анально и даже вагинально - но она не неряха, хотя ей требуется

ремонт толстой кишки и ануса".

"Сделай это", - проинструктировал я, - "и мы посмотрим, где она будет через шесть месяцев или год, я думаю".

"Последний?" Медик приподнял бровь. "Ей нужно немного поработать с горлом; в остальном она почти точно соответствует спецификации. Что насчет внешнего вида?"

"Покажите мне голограмму", - вздохнул я. Он так и сделал. "Исправьте зубы и челюсть". Проекция показала корректировку, чтобы исправить ее чрезмерный прикус. "Она хрипит - это излечимо?"

"Возможно, но вам придется заново учить ее говорить", - предположил медик.

"К черту", - отмахнулся я, - "Все равно она милая". Медик поднял бровь, но оставил все как есть. "Хорошо, уменьшите задницу немного - скажем, на пятнадцать процентов". Медик, который уменьшил размер более чем на пятьдесят процентов, моргнул и отступил. "Немного увеличь грудь, избавься от растяжек на верхнем склоне и немного раздуй их..."

"Они раздуются сами по себе", - заметил медик. "Она беременна".

"Правда?" Я расплылся в ухмылке. "ЗДОРОВО!" Я немного взял себя в руки. "Хорошо, сейчас они очень мягкие - я бы хотел, чтобы они такими и оставались - за исключением, может быть, тех случаев, когда она активно кормит грудью. Я бы хотел, чтобы они немного приподнялись - не слишком сильно! -- и немного расширить, чтобы они не выглядели недораздутыми".

"Не больше?" - спросил медик. "Не меньше?"

Я покачал головой. "Немного улучшить форму и тонус, чтобы они не были полным выменем - но она Мать Земли, и я хочу, чтобы она такой и оставалась. Ты когда-нибудь видел богиню плодородия?"

"Уммм, да... Грушевидной формы. Грудь более функциональна..." Медик вошел в контакт с ИИ, и произошло несколько очень тонких изменений. Ноги стали чуть шире, таз тоже, а живот чуть уменьшился - не настолько, чтобы не выпячиваться. Немного лишнего над бедрами было убрано - но опять же, ничего удивительного, просто достаточно, чтобы сгладить поток. Образ Бет был немного меньше похож на ее мать и больше на Джудит - не заходя так далеко. У Джудит действительно было милое, округлое тело - но это не было шаблоном Бет, и я не хотел, чтобы это было так.

"Это хорошо", - объявил я.

"Хорошо, тогда", - ответил медик. "Мы будем добавлять все постепенно, и пусть она думает, что

некоторые изменения происходят из-за беременности".

"Хорошая идея", - согласился я. "А дети?"

"Все в хорошей форме", - ответил медик. "Самец проявляет некоторые признаки интеллекта спонсорского уровня. Была скрытая проблема с недоверием и брошенностью, но, похоже, он хорошо реагирует и не полностью травмирован".

"Ладно, хорошо. Подержите их в пробирках, пока кто-нибудь другой не выйдет, чтобы с ними разобраться". Я вернулся, чтобы сесть на стул неподалеку и принимать отчеты о состоянии дел через мой канал связи. Была проблема с группой восемьдесят шесть...

Кейша и дети вышли быстро, Фрида и Тара тоже не заняли много времени. Бет была последней. Тара и Фрида взяли по ребенку у Кейши, когда те выходили, так что никто не был обременен излишней нагрузкой. Когда Бет вышла, она сказала: "Я не вижу ничего особенного...".

"Ни от кого из вас многого не требовалось", - ответил я. "Я позволил им все устроить так, чтобы это заняло больше времени, особенно в твоем случае - потому что ты беременна!"

"Я беременна?" Можно было подумать, что в комнате погас свет, и кто-то включил его - ее! "ОМИГАУД!" Тогда она навалилась на меня всем телом, что было более чем приятно. Через минуту или две, погрязнув в ее объятиях и ласках, я осторожно высвободился. "Пойдемте, вернемся в каюту..."

Они все чего-то хотели. Бет хотела забраться ко мне на колени и остаться там на весь день. Фрида хотела сделать мне минет. Тара хотела стоять передо мной на коленях и дожидаться меня с рук до ног, а Кейша... ну, Кейша хотела, чтобы я выполнил некоторые обещания, которые я дал. В конце концов, я решил отправить Тару и Фриду на курсы наложниц, а Бет и Кейшу оставить с детьми. Они все могли бы пойти на обучение и взять детей (у многих наложниц из основной группы не было выбора), но обучение не было срочным, и они в любом случае были впереди. Таре и Фриде было велено быть внимательными и конспектировать все важное для передачи Бет и Кейше. Затем я с неохотой отправился на работу.

Группа восемьдесят шесть состояла из четвероклассников и их семей; объективно, проблем от них должно было быть не больше, чем от всех остальных, но возникла пара моментов. На первом этапе все выглядело как язвительные перепалки между членами пары - обе наложницы - с двумя детьми. Чем глубже я копал, тем уродливее все становилось. На первый взгляд казалось, что (бывший) муж был зол на (бывшую) жену за то, что она занималась сексом с двумя другими мужчинами-наложниками. Она утверждала, что это было изнасилование, а он утверждал, что это был сговор и она получила удовольствие. Два других парня согласились с мужем (конечно, их шеи были на волоске). Даже видеозапись с камер наблюдения не была однозначной: женщина, безусловно, подговорила двух других, даже если все зашло дальше, чем планировалось. Я обратился к одному из предполагаемых насильников: "Вы боролись с Маком - почему бы мне не привлечь вас за нападение?"

Парень побелел, но ответил: "Они больше не женаты. С кем она хочет трахаться - это ее дело. Он мешал. Это он не прав". Это был действительно аргументированный ответ; я должен был отдать парню должное.

В конце концов, мне пришлось изолировать их четверых и поручить ИИ допросить их. Женщина перевернулась довольно быстро; когда ИИ показал, что разбил ее, я вошел к ней. "Хорошо, так что случилось?"

Женщина, которую звали Виктория ("Зовите меня Вики"), вздохнула. "Я увлеклась. Эти двое были довольно горячими, и я позволила им начать что-то. Мы начали флиртовать и все такое, и это разозлило Мака - а мне это даже понравилось; Мак не очень-то любит..."

"Ты изменяла ему раньше..." предположил я.

"Да..."

<Генетический анализ показывает, что младший ребенок не является отпрыском Мартина "Мака" Тейлора>, - услужливо сообщил ИИ.

"Так чем вы занимались?" спросил я.

"Я думаю, он всегда знал... но я хотела увидеть его лицо, понимаешь? Я знаю, оно уродливое - но я просто хотела ткнуть его носом в это".

"А изнасилование?"

У нее хватило изящества выглядеть смущенной. "Ну, оно было и не было. Я не планировала, что все пойдет так далеко, но я увлеклась. Я сказала "нет" - и я это имела в виду - но когда они не остановились, я была рада - и я получила еще больше удовольствия от реакции Макка..."

"Так что, наверное, мне не стоит никого выводить в космос".

"Нет."

Я подумал об этом. "Я разделю вас двоих. Мак получит старшего ребенка, а ты - младшего. Ты знаешь, кто отец?"

"Это не имеет значения, не так ли? Его здесь нет... Откуда ты знаешь?" Даже я знал, что она не знает.

"У меня есть радар", - пробурчал я. "Ты просто кусок работы, милая. Надеюсь, ты найдешь"

спонсора, который половину времени будет проводить с членом в твоей заднице, а вторую половину - с членом в горле, желательно не вытирая его. Но тебе это может понравиться, а?"

Она отвернулась, что сказало мне все, что я хотел знать.

Я приказал ИИ настроить переназначение и пошел за ребенком, который был с ее предполагаемым отцом. "Она уходит отсюда, - сказал я, - и забирает эту с собой. Она не твоя, в любом случае..."

Мак выглядел немного больным. "А я-то думал..."

"А вот этот - результаты проверки отцовства - так что он останется у тебя. Думаю, я оставлю тебя в этой группе. Я думаю, будет сопутствующий ущерб; у тебя может появиться шанс поквитаться с одним из той пары, которую она трахала. Ты ведь знаешь, что она сделала это только для того, чтобы увидеть выражение твоего лица, верно?" спросил я.

"Мне интересно. Мне казалось, что именно это она и задумала".

"Полагаю, у вас двоих были долгосрочные проблемы", - предположил я.

"Да".

"Тебя интересует вот эта?" Я придвинул к себе девушку.

Я наблюдал, как он боролся с собой. Между ними существовала связь, пусть и не кровная. Наконец, он сказал: "Сейчас нет".

"Я попрошу ИИ записать, что вы можете навещать ее. Предположим, что между вами и ее матерью существует запретительный судебный приказ. Вы организуете посещение через ИИ. Если мы поймем кого-нибудь из вас за активными отношениями с другим, я отправлю преступника в космос - или переработаю его, или что там еще придет в голову. Если это будешь ты, ты будешь мертв".

"Я понимаю".

Я отвел девочку к ее матери. "Ты не должна видеться с Маком. Полагай, что есть запретительный судебный приказ. Если кто-то из вас облажается, это будет казнь без суда и следствия. Мак имеет право на свидания, если и когда он этого захочет - они будут организованы ИИ без вашего внимания. Ты хочешь подобного?"

"Думаю, я должна держать свои варианты открытыми", - пробормотала она.

"Хорошо, мы собираемся перевезти вас - но сначала я хочу дать вам кое-что. Подожди здесь".

Я попросил ИИ вызвать жен двух моих "наильников" и изолировал их. Войдя в первую комнату, я спросил: "Итак, ваш бывший муж якобы замешан в изнасиловании. Все не так просто, но он недолго думал, чтобы уйти и посадить сад в другом месте, не так ли? Я думаю, что вы, возможно, захотите покончить с ним...".

Женщина задумалась. "Я не знаю, что имеет смысл... Мне стыдно, мне больно и я злюсь - но правила изменились, не так ли? Он больше не мой..."

" Это хорошо, - согласился я, - но в таком случае, почему ты должна ущемлять шансы свои и своих детей устроиться к хорошему спонсору, таская за собой его бестолковую задницу? Если он не твой, ты не его - и если у него нет лояльности, то почему она должна быть у тебя? Твоему комплекту лучше обойтись без него".

"Да..." она начала собираться с гневом. "В этом есть смысл".

"Хорошо, я делаю для тебя то же, что и для первоначальной пары. Ему запрещено видеться с вами до дальнейшего уведомления; если мы его поймем, и вы не дадите ему освобождение из тюрьмы, он умрет. Он получает свидания под надзором ИИ - и вы не будете присутствовать. Поверь мне, ИИ справится с этим. О, и еще одно - если ты решишь снять на видео, как ты занимаешься продолжительным, удовлетворяющим сексом с мужем этой женщины - который, судя по всему, порядочный человек - я буду рад проследить, чтобы он досидел до конца".

Тогда она немного рассвирепела, но ограничилась "Спасибо".

Другая была еще хуже; у нее практически шла пена изо рта. Мак собирался в ближайшее время иметь очень полезную сексуальную жизнь...

Затем я собрал двух своих "преступников". "Хорошо, вас оправдали, но вы меняете адреса. Как вы правильно заметили, - сказал я тому, кто это сделал, - никто из вас троих больше не женат. С другой стороны, у вас у ВСЕХ есть дети от ваших бывших супругов, женщин, которые имели право ожидать от вас определенной верности. Ни один из ваших бывших супругов не в восторге, и оба они решили, что им лучше жить самостоятельно. Поэтому - и слушайте внимательно, потому что это важно - вы ограничены от любых прямых контактов с вашими бывшими супругами, пока один из них не поумнеет и не даст на это специального разрешения. У вас есть право на посещение ваших детей - организованное и контролируемое ИИ - ваш бывший супруг не будет присутствовать, но ИИ все видит, все слышит и все знает. Если мы поймем вас на попытке нарушить запрет, вам конец - ни суда, ни слушаний, ничего. Кто-то просто вытащит вас из пробки, убьет и запихнет в утилизатор. Вы не удивитесь, если узнаете, что три основные жертвы в этом деле считают себя в долгу перед вами, так что в какой-то момент в будущем вам, возможно, придется просмотреть видеозапись, на которой ваш бывший супруг нежно занимается любовью с парнем, с которым вы рога носили, в подробностях - несколько раз. О, должен ли я упомянуть тот факт, что с ним вообще нельзя контактировать никаким образом, с теми же наказаниями за несоблюдение?"

Пара слегка позеленела; оба, очевидно, понимали, что после того, как их отпустили от бывших супругов, их шансы получить наложницу от спонсора резко упали.

"И последнее, но не менее важное: следуйте за мной..." Мы прошли по коридору в комнату, где находилась Вики. "Подожди здесь". Я вошел внутрь и сказал: "Дайте мне девочку ненадолго; я принес сюрприз". Я взял ее трехлетнюю малышку и вышел, держа ее на бедре. "Ладно, ребята, дело обстоит так: Эта маленькая сучка в соседней комнате разрушила больше жизней, чем я могу сосчитать на пальцах, только потому, что она хотела увидеть выражение лица своего старика, пока она трахалась. Поскольку ваши жизни стоят на первом месте в списке, я думаю, вы должны получить кое-что. В связи с этим, я дам вам две инструкции: Первое - скажите ИИ, когда закончите, и он выпустит вас и направит в ваши новые дома. Второе - и слушайте внимательно и убедитесь, что вы понимаете ВСЕ последствия - не оставляйте ее мертвой. Вы поняли?" Я получил два настороженных кивка. Открыв дверь, я сказал: "Развлекайтесь".

<Это выглядит как приглашение к насилию, - пробормотал ИИ.

'Вижу, ты сегодня в ударе', - согласился я.

<Они могут причинить самке серьезный ущерб>.

У медиков уже давно не было ничего серьезного. Пока они следуют инструкциям, мы сможем все исправить", - ответил я.

<Правда. Тогда какова цель этого?

'Быстрая психологическая адаптация', - ответил я.

<Для всех заинтересованных сторон?

'Я ожидаю, что самка усвоит урок, а самцы после этого будут немного больны и испытывать отвращение к себе'.

<Это в пределах параметров возможных результатов>.

'Если я создам монстра, я усыплю его и буду жить с этим на своей совести, я думаю'.

<Вам не приходило в голову, что у женщины могут быть мазохистские наклонности?

'Глупый я - я не посмотрел на ее карточку CAP'. Из-за двери раздался приглушенный крик.

<Есть низкоуровневая задержка. Это может ее выявить. На данный момент, однако,

физический ущерб очень мал; самцы ограничивают себя.>

'Отлично.' Малыш на моем бедре, я вернулся к Макку. "Оставь девочку ненадолго - я уверен, что с тобой она в безопасности, независимо от того, чья она". Я передал ее.

"Спасибо." Мак выглядел немного смущенным.

"Ее мать получит свое за участие в этой маленькой драме. Когда она закончит, кто-то придет за девочкой".

"Хорошо." Мак умирал от желания узнать...

"Ты уверен, что хочешь знать? Она выживет..." заверил я его.

"Это нормально, я думаю".

"Вот что я тебе скажу", - предложил я. "Завтра, если ты захочешь это увидеть, я прикажу ИИ показать видео по запросу. Но не сегодня - у тебя есть другие приоритеты".

"Спасибо."

"Дамы, которые были мужьями ваших двух посетителей, могут прийти к вам - и быть очень щедрыми в своих привязанностях", - сказал я ему. "Это будет расплата, но ты никогда не знаешь - одна из них может взять тебя на работу... Сотрудничай, если они попросят... Они будут снимать видео, на котором вы будете даже для своих бывших супругов, чтобы те могли насладиться - в качестве более или менее обязательного просмотра. Это должно быть веселое время..."

"Это все довольно странно..."

"Мы не используем ту же правовую систему, к которой привыкли вы", - ответил я. "Во первых, у нас больше ресурсов, с помощью которых можно выяснить правду. Во-вторых, технически вы не люди - вы собственность, поэтому нам не нужны суды. В-третьих, мне нравится, когда наказание соответствует преступлению". Я огляделся вокруг. "Слухи дойдут. И в результате будет меньше проблем". Он кивнул, и я вышел оттуда.

Мы глобально разделили спонсоров и наложниц и начали переселять спонсоров в их собственные помещения, пока обе группы проходили инструктаж. Мы старались собрать спонсоров и наложниц в группы по сто человек, провести инструктаж, а после инструктажа предоставить кого-то для вопросов и ответов. Мы использовали наложниц в кризисе вместе с их спонсорами - все они были опытными - для инструктажа наложниц, а членов экипажа - для инструктажа спонсоров. Особым пунктом было требование к спонсорам не нарываться; никто не был готов к этому по обе стороны забора. Я заметил, что многие якобы преданные семьи и

предварительные группы, включая спонсоров-студентов, в конечном итоге оказывались НЕ преданными; наложницы возвращались в бассейн, а спонсоры переезжали в свои каюты без семьи. Табу на инцест было главной проблемой для родителей наложниц, если не для кого другого, и они были заняты тем, что сообщали своим отпрыскам из класса спонсоров, что готовы рисковать направо и налево. Поскольку мы не проводили НАСТОЯЩЕЙ регистрации на земле (намеренно, зная, что у нас будет время сделать все правильно во время транспортировки), они не были под контрактом и все еще были свободны делать это - но это разбивало семьи. Я заставил ИИ подчеркнуть тот факт, что все это было мертвой темой, но такие вещи трудно обратить вспять.

Медицина работала на полную катушку - и только для поддержания здоровья основной массы наложниц, поскольку они не были назначены, так что оборот был довольно быстрым. Тем не менее, мне пришлось выделить охрану, чтобы справиться с жалобщиками, которые действительно не хотели быть голыми на публике. Хорошей новостью было то, что команда охраны могла ужалить болтуна, а затем бросить его или ее в трубу и вернуть их на "службу" через десять минут - с неприятным воспоминанием о последствиях неповиновения, крепко запечатленным в глазных яблоках.

Ситуация начала ухудшаться примерно в четырнадцать сотен, когда те немногие, кому требовалось много медицинской ремонтной работы, размножились до такой степени, что стали брать больше трубок, чем краткосрочники. В итоге мы решили, что им будут перезванивать после наводнения - после ужина, поскольку основной работой на вечер у большинства из них была подготовка личного объявления.

Личные объявления" - это метод, с помощью которого мы планировали продавать наложниц всем желающим спонсорам. Они будут выходить с сегодняшнего вечера и, возможно, через некоторое время после того, как мы прибудем домой на Нуэво Анджелино, и, вероятно, будут обновляться по мере того, как наложницы станут умнее, научатся новым трюкам или станут более отчаянными. В основном, им давалось девяносто секунд или около того, чтобы вызвать интерес - если спонсор хотел углубиться, он или она получали более длинную, пятиминутную версию рекламы. Наложницы могли говорить или делать все, что, по их мнению, поможет им пройти отбор; на первых порах мы не ожидали многого, но я полагал, что в какой-то момент реклама начнет напоминать Порноканал, поскольку наложницы становились все более отчаянными. Я предполагал, что первые несколько объявлений будут просмотрены, а затем утром будет дана язвительная критика, после чего все смогут приступить к повторным попыткам.

Мы уже поговорили обо всем, о чем могли, и пора было приступить к делу. Следующим пунктом повестки дня для наложниц было записать свои сообщения - как короткие, так и длинные версии - и для спонсоров начать изучать объявления в поисках наложниц. Следующим шагом для наложниц, прошедших пятиминутное собеседование, была личная сессия, которая, вероятно, включала тест-драйв, если спонсор обладал хоть каким-то здравым смыслом. Для этого у нас были апартаменты, расположенные в нескольких местах, легко доступные как спонсорам, так и наложницам. Наложницы могли приводить своих детей и оставлять их в близлежащих детских садах, когда наступало время заняться делом.

Одна большая проблема заключалась в том, как это "дело" будет осуществляться в парном формате. Если женщина пойдет одна, а мужчина будет ждать снаружи или в соседней комнате,

это будет не так уж плохо - но я предвидел осложнения в зависимости от того, насколько далеко потенциальный спонсор захочет зайти, чтобы определить триггерную точку мужчины-наложника. В результате за апартаментами для встреч будет вестись интенсивное наблюдение, а для подавления возможных враждебных действий в них были установлены автоматические установки "стингер".

Спонсоров просили соблюдать осторожность в этой области - или избегать пар, если они не думали, что это возможно. Но просить можно было многого, к тому же существовало серьезное беспокойство, что зеленые мужчины-наложники могут вызвать проблемы.

На обратном пути мы тщательно изучили ситуацию и решили, что нам нужно провести несколько серьезных уроков, иначе кровь будет литься повсюду. Отдать в наложницы каждого четвертого мужчину - это вариант, но его никто не хотел рассматривать. У американских мужчин, в частности, были определенные образцы для подражания и реакции на раздражители, которые могли доставить им неприятности - были и другие места, где дела обстояли хуже, но они, во-первых, склонялись к варварству, а во-вторых, никто не подвозил их из этих мест. В Америке же продолжал существовать упрямый слой двуличной морали, которой придерживалась большая часть населения или, по крайней мере, прислушивалась к ней. Непринужденная нагота, например, не попала на телевидение, как это удалось сделать в Европе, несмотря на то, что там это влияние не привело к разрушению цивилизации. Другой проблемой был укоренившийся расовый рефлекс защиты самцов. Человеческие самцы склонны защищать самок в целом и своих товарищей в частности - и одна вещь, от которой они их защищают, это другие человеческие самцы... Добавьте сюда немного ревности, и если насилие еще не вспыхнуло, оно вспыхнет...

Если смотреть на все это объективно, то самцы наложниц должны ожидать такого же обращения, как и самки наложниц - но самцы обычно сделаны из более прочного (или, может быть, просто более хрупкого) материала, и то, что согнет самку, может просто разозлить самца или заставить его сделать что-то глупое, чтобы справиться с ситуацией. Но справедливость есть справедливость, поэтому наш подход был таким: ожидайте, что с вами будут обращаться более или менее так же, как с женщиной, с очень небольшими уступками в связи с различиями в сексуальной структуре. Я немного поспорил с этим, зная, например, о культурной стигме, налагаемой на гомосексуальную активность мужчин, но проиграл. И последнее, но не менее важное: поскольку дело было в другом, спонсоров-женщин попросили разработать учебную программу - еще одна возможная ошибка, по моему скромному мнению - женщины хорошо работают снизу, но могут быть ужасны сверху...

Но они составили все вместе и разослали, и ИИИ сказали, что это может сработать - и это выглядело справедливо. Я видел базовые тренировки, которые были хуже и менее справедливыми, возможно - не считая потенциально взрывоопасных сексуальных аспектов...

Так что мы решили проверить это на второй день...

Автор: В прошлом мне говорили, что я зря трачу время на подобные предупреждения - но глава 40 и часть главы 41 могут поколебать более мягкие души. Считайте, что вы предупреждены.

<http://tl.rulate.ru/book/249/11137>